

Преподобный Иоанн Кассиан

**ДЕСЯТЬ
СОБЕСЕДОВАНИЙ
ОТЦОВ
ПРЕБЫВАЮЩИХ
В СКИТСКОЙ ПУСТЫНЕ**

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-97
ББК 86.2/3
К28

Преподобный Иоанн Кассиан

К28 Десять собеседований отцов пребывающих в скитской пустыне / Преподобный Иоанн Кассиан. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 298 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77106-6

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ И ЕЛЛАДИЮ

Долг, обещанный блаженнейшему папе Кастору (Леонтий был родной брат епископа Кастора и, вероятно, преемник его, то есть был епископом Аптским. Елладий, вероятно, был настоятелем монастыря) в предисловии к тем книжкам, в которых, при помощи Божией, сколько позволила слабость нашего дарования, изложены постановления киновитян и средства против восьми главных страстей, исполнен. Пусть видят, в написанном нами есть ли что-нибудь достойное вашего знания и желания всех святых братии. А теперь, поелику вышесказанный первосвященник, оставив нас, переселился ко Христу, эти десять собеседований высоких отцов, то есть отшельников, обитавших в Скитской пустыне (которые он по ревности к святости велел мне написать ему, не обращая внимания на то, какую тяжесть возлагает на немощные плечи), я почел нужным посвятить преимущественно вам, блаженнейший папа Леонтий и святой брат Елладий. Один из вас, будучи соединен с упомянутым мужем и родственным расположением, и достоинством священства, и, что важнее этого, горячностью святой ревности, по наслед-

ственному праву требует братний долг; а другой предпринял последовать высоким постановлениям отшельников не по своей самонадеянности, как некоторые, но по внушению Святаго Духа, прежде научения, уразумевая законную стезю учения, захотел образоваться не столько своим измышлением, сколько учением святых отцов. В этом теперь мне, находящемуся в пристани безмолвия, открывается неизмеримое море, чтобы нечто передать памяти письмом о постановлении и учении высоких мужей. Ибо на столько ладя слабого разума будет колебаться опасностями глубочайшего мореплавания, на сколько отшельничество больше и возвышеннее общежитий, и созерцание Бога, которым всегда занимались те неоцененные мужи, выше деятельной жизни, в которой упражняются в общежитиях. Итак, ваш долг — помочь нашим стараниям благочестивыми молитвами, чтобы святой предмет, выражаемый хоть неискусною, но верною речью, не потерпел чего-либо от нас или, наоборот, наша необразованность не погрязла в пучине этого предмета. Теперь от внешнего, видимого образа жизни монахов, который мы описали в первых книгах, перейдем к невидимому состоянию внутреннего человека, и речь от чина установленных молитв должна перейти к постоянству той непрестанной молитвы, которую заповедует Апостол (см.: 1Сол.5,17), чтобы всякий, кто при чтении прежнего сочинения запинанием плотских пороков заслужил имя умственного Иакова (запинателя), теперь, принимая наставления уже не столько мои, сколько отцов, зрением уже божественной чистоты переходя к заслуге и достоинству Израиля (зрящего Бога), также поучался, что он должен соблюдать и на этой высоте совершенства. Итак, молитвы ваши да испросят у Того, Кто удостоил нас видения отцов, ученичества и об-

щительности с ними, чтобы сподобил даровать нам полную память учения их и легкое слово для выражения его, чтобы, изъясняя его столь же свято и точно, как приняли от них, мы могли вам представить их как бы воплощенными в своих наставлениях и, что еще важнее, рассуждающими на латинском наречии. Прежде всего мы хотим предостеречь читателя как этих собеседований, так и прежних писаний, чтобы, если по качеству своего состояния и намерения или по общему житию, может быть, что-нибудь в них почтет невозможным и суровым, судил бы о них не по мерке своей способности, а по достоинству и совершенству говорящих, прежде понял их ревность и намерение, по которому они, истинно умерши для этой мирской жизни, не связывались никаким пристрастием к плотским родителям, никакими узами мирских дел. Потом должны обратить внимание и на качество тех мест, в которых они пребывали, потому что, находясь в обширнейшей пустыне, отделившись от сообщения со всеми смертными и чрез это, получив просвещение чувств, они созерцают и высказывают то, что неопытным и неученым покажется, может быть, невозможным. Впрочем, если кто захочет произнести истинное мнение об этом, может ли быть исполнено, пусть пожелает испытать на деле, поспешит прежде предпринять их намерение с подобным усердием и образом жизни и тогда наконец поймет, что то, что казалось выше способности человека, не только возможно, но и весьма приятно. Итак, приступим к изложению собеседований и наставлений отцов.

1. Собеседование аввы Моисея первое о намерении и конце монаха

Глава 1

О пребывании в ските и предложении авве Моисею

Когда в Скитской пустыне, где пребывали между монахами опытнейшие отцы и всякое совершенство святых, я нашел авву Моисея, приятно сиявшего между этими прекрасными цветами не только деятельными добродетелями, но и созерцанием, желая получить от него наставление вместе со святым аввою Германом (с которым у меня с самого начала монашеской жизни, с первых опытов духовного воинствования было нераздельное пребывание как в киновии, так и в пустыне, так что все для означения дружества и одинакового намерения нашего говорили, что в двух телах находятся один ум и одно сердце), у этого аввы со слезами просили слова назидания (ибо мы знали строгость души его, что он никак не согласился бы открыть дверь совершенства, раз-

ве только искренно желающим и с сокрушением сердца просящим, чтобы, необходимые вещи открывая недостойным и презрительно принимающим, не впасть в порок тщеславия, или в преступление предательства); наконец, убежденный нашими просьбами, он начал так говорить:

Глава 2

Вопрос аввы Моисея о том, какая цель должна быть у монаха и какой конец

«Все искусства и науки имеют какую-нибудь цель, то есть назначение, и свой конец. Рачительный любитель всякого искусства, смотря на него благодушно, охотно переносит все труды, все опасности и издержки. Так, земледелец, перенося иногда солнечный жар, иногда холод, неумоимо возделывает землю: он имеет целию очистить оную от терния и травы, а концом — наслаждение от плодов. Купец, несмотря на опасности, предстоящие ему на море и на суше, смело предается купле: он имеет целию прибыток от оной, а концом — наслаждение от прибытка. Воин не смотрит ни на опасности в сражениях, ни на трудность в походах: он имеет целию повышение в чине за мужество, а концом — пользу от чина. Так и наш обет имеет свою цель и свой конец, для достижения которого мы охотно сносим всякий труд и всякую тягость. Посему воздержание поста не утруждает нас, труд бдения нас услаждает, чтение и испытание писаний производится с охотою, трудность работ, послушание, нестяжательность, лишение всех земных вещей и сие пребывание в пустыне с приятностию совершаются. А вы, презревшие отечество, род свой, весь мир, предпринявшие странствова-

ние и пришедшие к нам, людям грубым и необразованным, скажите мне, какая ваша цель? И, какой конец имея в виду, вы сие сделали?»

Глава 3

Ответ

Мы в ответ на это сказали: «Мы это сделали ради Царства Небесного».

Глава 4

Вопрос аввы Моисея

касательно высказанного намерения нашего

На это авва Моисей сказал: «Вы хорошо сказали о конце. Но не сказали, какая та цель, на которую взирая (и не уклоняясь от правого пути) мы можем получить Царство Небесное». Когда мы признались, что не знаем, старец отвечал: «Конец нашего обета, как сказано, есть Царство Божие, а назначение наше, то есть цель, — чистота сердца, без которой невозможно достигнуть одного конца^{*}. Итак, к этой цели да будет всегда устремлен ум наш, и если случится, что сердце наше сколько-нибудь уклонится от правого пути, мы тотчас

^{*} Это — цель общая всем. А собственная, частная цель монашества есть усовершенствование в любви (см. ниже главу 7). Потому монашество есть состояние людей, стремящихся к христианскому совершенству при исполнении обетов нищеты, воздержания и послушания. Это совершенство состоит в том, чтобы, устранив от себя все препятствия к любви Божией, послушанием посвятив себя Богу, посредством любви соединяться с Ним.

обратим его и как бы по правилу архитектурского искусства направим к цели.

Глава 5

Все надобно направлять к определенной цели

И апостол Павел утверждает, что конец нашего обета есть Жизнь Вечная, говоря: «имате плод ваш во святыню, кончину же жизнь вечную» (Рим.6, 22). А цель наша есть чистота сердца, которую он справедливо называет святостию, без которой вышесказанный конец не может быть достигнут. Он как бы так сказал другими словами: «Цель ваша в чистоте сердца, а конец — Жизнь Вечная». Касательно этого назначения он, в другом месте поучая нас, самое имя, то есть цель, знаменательно выразил, говоря так: «задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия» (Флп.3, 13—14). Итак, что может вести нас к этой цели, то есть чистоте сердца, тому всею силою и надобно последовать, а что отвлекает от нее, того надобно избегать, как вредного и губительного. Ибо для этой цели мы все переносим и делаем. Для нее все оставляем: родителей, отечество, достоинства, богатства, забавы и удовольствия этого мира, именно чтобы приобрести постоянную чистоту сердца. Итак, этою целию все наши действия и помышления всегда должны направляться к достижению ее. Если же она не будет постоянно находиться пред нашими взорами, то не только все наши труды останутся пустыми, непостоянными, напрасными, без всякой пользы, но и все помышления будут различные и друг другу противные. Ибо духу, не имеющему куда стремиться и к чему главно привле-

пляться, необходимо ежечасно и ежеминутно изменяться по разнообразию встречающихся впечатлений, и из того, что отвне будет встречаться, необходимо всегда преобразоваться в то состояние, какое прежде встретится ему.

Глава 6

О тех, которые, отрекшись от мира, без любви стремятся к совершенству

От того и зависело, что некоторые, презрев огромные богатства этого мира, и не только большие тысячи золота и серебра, но и множество поместьев, после того, как мы видели, возмущались гневом за ножичек, за грифель, за иглу, за писчее перо. Они не возмущались бы за такие маловажные вещи, если бы помнили цель, для которой отреклись от большего и драгоценного имущества. Некоторые часто с такою ревностью берегут книгу, что не позволяют никому хоть немного почитать, даже прикоснуться, и от того находят поводы к нетерпеливости и смерти там, где должны приобретать приращение в терпении и любви. И хотя все свои богатства из любви к Христу расточили, однако ж, удерживая прежнее пристрастие сердца к вещам маловажным и за них иногда гневаясь, во всем остаются бесплодными, пустыми, так, как бы они не имели апостольской любви. Блаженный Апостол, провидя это в духе, говорит: «Аще раздам вся имения моя в пищу нищим и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любви же не имам, ни кая польза ми есть» (1Кор. 13, 3). Этим ясно доказывается, что совершенство не приходит тотчас с нищетою, расточением всех имуществ или отвержением достоинств, а состоит в любви, которой свой-